DOI 10.32726/2411-3417-2026-3-37-57
УДК 323; 327; 338; 94

Николай Калашников, Людмила Николаева

Трансформации на Кубе и фактор США

Аннотация. *В статье проводится анализ современных социально-экономических трансформаций Кубы в контексте влияния американского фактора. Авторы ставили перед собой цель выявить взаимосвязь между реформами кубинского руководства внутри страны и изменением политики США в отношении островного государства. Рассматривается эволюция кубинской модели после принятия Конституции 2019 г., включая расширение частного предпринимательства, меры привлечения иностранного капитала, валютную реформу и последующие преобразования, вызванные системным экономическим кризисом. Особое внимание уделяется санкционной политике США, применяющих различные механизмы экономического давления. Современный этап трансформации Кубы представляет собой сложный и пока труднореализуемый процесс адаптации социалистической модели к новым международным условиям, в которых политика США остается ключевым фактором, ограничивающим эффективность проводимых реформ.*

Ключевые слова: *Куба, США, санкции, этапы трансформаций, экономические реформы, государственное регулирование, энергетическая блокада.*

За 67 лет, прошедших после победы Кубинской революции, страна прошла несколько этапов трансформации экономики.

Начало строительства социализма и дальнейшее развитие социалистической системы хозяйствования происходили при активной помощи и участии СССР. Исчезновение Советского Союза и европейского соцлагеря в начале 1990-х годов, приведшее к разрушению сложившихся торгово-экономических связей, в совокупности с резким усилением санкционной политики США поставили перед руководством Кубы задачу адаптации к новым условиям [Mesa-Lago, Pérez-López]. Этот этап был связан с «пересмотром некоторых канонизированных стереотипов социалистической модели развития» и характеризовался непоследовательностью политики кубинского руководства. Частичный допуск в экономику иностранного капитала и мелкого частного предпри-

Сведения об авторе: *КАЛАШНИКОВ Николай Викторович — советник директора Института Латинской Америки РАН, кандидат экономических наук, n.kalashnikov@ilaran.ru; НИКОЛАЕВА Людмила Борисовна — ведущий научный сотрудник Центра экономических исследований Института Латинской Америки РАН, кандидат экономических наук, nlb2008@yandex.ru.*

нимательства позволил стране выжить в условиях «особого периода» 1990–1994 гг. В 1995–1996 гг. «правительство проводило эволюционную трансформацию системы с ориентацией на смешанную экономику». Однако уже с 1997 г. процесс замедлился, а с 2004 г. «начался откат от проводимых реформ и возрождение тенденции к экономической централизации» [Куба: от адаптации... С. 34, 36–38].

Передача в 2006–2008 гг. государственных и партийных властных полномочий от Фиделя Кастро Раулю Кастро ознаменовала начало нового этапа — постепенной дозированной корректировки системы управления хозяйством, с расширением рыночных отношений [Pérez Villanueva,Torres Pérez]. В сентябре 2010 г. было объявлено об «актуализации экономической модели». В апреле 2011 г. VI съезд КПК утвердил среднесрочную программу «Направления экономического и социального развития партии и революции», предполагавшую усиление товарно-денежных механизмов при сохранении ведущей роли государства в экономике [Куба: новый этап... С. 36]. Однако темпы ее реализации оказались значительно медленнее намеченных. Не помогло даже временное ослабление американских санкций в конце второго президентства Б. Обамы [LeoGrande, Kornbluh; Feinberg]. Сам Р. Кастро видел причины этого «в балласте устаревшего менталитета, связанного с инертностью поведения или отсутствием веры в будущее». Провозглашенный им «адаптационный» характер реформ исключал быстрое и радикальное изменение социально-экономической модели [Куба накануне... С. 5–6]. К тому же новации Р. Кастро не подкреплялись законодательством и требовали обновления основного закона.

Принятие в 2019 г. новой Конституции, чему предшествовала передача в 2018 г. управления государством Мигелю Диасу-Канелю Бермудесу, можно считать началом нового, текущего, этапа трансформаций на Кубе. Изменения коснулись системы государственного управления с расширением полномочий муниципальных органов власти, развития негосударственного сектора экономики и оптимизации механизмов привлечения иностранных инвестиций [Henken, Ritter; Куба Si].

Для современного этапа развития Республики Куба характерны масштабные структурные изменения, вызванные сочетанием внутренних социально-экономических проблем и возрастающим воздействием внешних факторов. В последние годы страна столкнулась с наиболее серьезным экономическим кризисом после «особого периода» 1990-х годов. В этих условиях руководство Кубы приступило к самому масштабному за последние десятилетия реформированию хозяйственной системы (о чем подробнее будет сказано ниже). При этом кубинское руководство подчеркивает, что преобразования рассматриваются не как отказ от социалистической модели, а как механизм ее адаптации.

Важнейшим внешним фактором реформ стало ужесточение американских санкций и беспрецедентное давление северного соседа по всем направлениям. Напомним, что центральным элементом американо-кубинских отношений остается экономическое эмбарго США, действующее более 60 лет.

После череды сигналов к потеплению при администрациях Б. Обамы (и, отчасти, Дж. Байдена) американская политика при Д. Трампе как в 2017-2020 гг., так и начиная с 2025 г. характеризуется ужесточением санкционного режима и расширением ограничений в отношении финансового, инвестиционного и торгового взаимодействия с Кубой. Это существенно осложняет реализацию внутренних реформ на Кубе и ограничивает ее доступ не только к международному капиталу и современным технологиям, но и к товарам первой необходимости (топливу, продовольствию, медикаментам) [Николаева, Калашников. Куба...]. Островное государство оказалось на грани выживания. При этом выйти на уровень нормального хозяйствования без отмены или хотя бы смягчения экономической блокады для него практически невозможно.

Санкционная политика как инструмент внешнего воздействия

К Кубе в полной мере применимо известное высказывание президента Мексики Порфирио Диаса: «Бедная Мексика, от Бога далеко, а от Соединенных Штатов близко». Географическое соседство во многом предопределило экономический интерес США к острову, для которого северный сосед стал основным торговым партнером уже во второй половине XIX в.

Оказав помощь кубинцам в получении независимости от Испании, Вашингтон взял курс на превращение Кубы «в замаскированную колонию США». Как заявил в 1889 г. американский президент У. Мак-Кинли, «Новая Куба... должна быть связана с нами узами особой близости и прочности... Судьбы Кубы в определенной законной форме и степени будут непреложным образом связаны с нашими судьбами» [Очерки... С. 145–146]. История дореволюционной Кубы в полной мере отражает эту установку. «В XX в. место нового регионального сюзерена окончательно закрепилось за Соединенными Штатами, которые в осуществлении своей власти активно пользовались услугами местной олигархии и диктаторских правительств. На этом этапе шло формирование предпосылок будущего конфликта с островом в его скрытой (латентной) форме» [Кодзоев. С. 35].

После победы Кубинской революции в 1959 г. политика США в отношении островного государства демонстрирует один из примеров наиболее продолжительного применения комплекса экономических, финансовых и политико-дипломатических санкций. Однако степень влияния этих мер варьировалась. Взаимодействие с СССР и вступление в начале 70-х годов в Совет экономической взаимопомощи позволили ослабить последствия отключения Кубы от американского рынка и сворачивания сотрудничества с другими западными экономиками.

Распад Советского Союза и исчезновение европейского социалистического лагеря вернули Кубу и США «к своему status quo, который сложился до того, как Гавана объявила себя союзницей Москвы» [Кодзоев. С. 31]. США расценили ситуацию как возможность путем экономического «удушения» покончить с социалистическим режимом на острове. В дополнение к действовавшему с 1917 г. Закону о торговле с врагом (Trading with the Enemy Act, 1917) были приняты Закон о демократии на Кубе, или Акт Торри-

челли, (Cuban Democracy Act, 1992, [1]) и Акт солидарности с кубинской свободой и демократией (Cuban Liberty and Democracy Solidarity Act), известный как закон Хелмса–Бертона (Helms–Burton Act, 1996) [2]. Их отличает выраженный экстерриториальный характер — они затрагивают деятельность иностранных банков, транспортных компаний, инвесторов и транснациональных корпораций.

В результате экстраординарных мер Ф. Кастро расчеты Вашингтона тогда не оправдались. Можно сказать, что санкции США подтолкнули кубинское руководство к постепенному изменению экономического профиля страны. «Сахарную» специализацию сменила ориентация на развитие международного туризма при содействии иностранного капитала.

Финансово-экономический прессинг в отношении Кубы характерен для всех американских администраций, но приход к власти демократов, от Б. Клинтона до Дж. Байдена, отмечался некоторым ослаблением этого давления. Особенно это проявилось, как уже было сказано, в конце второго срока Б. Обамы, который пошел на восстановление дипломатических отношений с Гаваной и приостановил действие ряда санкций. Некоторая либерализация американо-кубинских отношений была прервана Д. Трампом. Он сделал отношения с Кубой частью своей внутренней политики, борьбы за поддержку антикубински настроенной диаспоры во Флориде. В 2017–2021 гг. республиканская администрация заметно расширила санкционный режим, восстановила ограничения на туристические поездки, денежные переводы, финансовые операции, взаимодействие с организациями, связанными с кубинским государственным сектором. В январе 2021 г. Куба снова была внесена в список стран-спонсоров терроризма. Трамп впервые ввел в действие Раздел III (Title III) закона Хелмса-Бертона, направленный против третьих стран, сотрудничающих с островом. Всего же в течение первого президентства Трампа были введены 243 репрессивные меры против Кубы [Gonzalez Martinez].

Переход власти к демократам на этот раз мало изменил положение. Дж. Байден сохранил все главные санкционные меры, а сделанные при нем незначительные послабления были отменены уже в первые дни возвращения Д. Трампа в Белый дом. Во второй каденции Д. Трампа, в отличие от первой, Белый дом сделал отношения с Кубой важным элементом внешней политики, направленной на восстановление гегемонии США в Латинской Америке (доктрина Донро) [3]. Уже в январе–июне 2025 г. вновь усилился экономический прессинг — было введено несколько десятков дополнительных санкционных мер.

С 2026 г. начался качественно новый этап антикубинской санкционной политики Вашингтона. Юридическим основанием для этого стал подписанный Д. Трампом исполнительный указ 14380 от 29 января 2026 г., в котором Куба объявлялась «чрезвычайной угрозой» национальной безопасности США и разрешалось вводить пошлины и другие меры против стран, поставляющих на Кубу нефть [Addressing…]. Это стало крайне серьезным ударом по кубинской экономике, которая не может функционировать без импортного топлива. За 9 месяцев после принятия этого указа островное государство

смогло получить лишь 100 тыс. т сырой нефти в качестве гуманитарной помощи от России, доставленной танкером «Анатолий Колодкин» в конце марта.

1 мая 2026 г. был издан новый исполнительный указ 14404, существенно расширивший экстерриториальный характер американских санкций против Кубы. Помимо прямого воздействия на кубинские государственные предприятия, он увеличил вторичные санкционные риски для иностранных банков, инвесторов, судоходных компаний и гостиничных операторов. Это ускорило уход части зарубежного бизнеса с Кубы, осложнило международные расчеты, привело к прекращению обслуживания карт Visa и Mastercard, увеличило стоимость внешнеторговых операций и усилило финансовую изоляцию страны, усугубив кризис в туристическом, энергетическом и транспортном секторах [New US sanctions…].

Одновременно Управление по контролю за иностранными активами OFAC (Office of Foreign Assets Control) — профильное подразделение Министерства финансов США обновило санкционные списки, распространив ограничения на новые государственные предприятия, финансовые институты и хозяйствующие субъекты, а также выпустило разъяснения о рисках вторичных санкций для иностранных компаний, взаимодействующих с организациями, контролируемыми военными структурами Кубы. Таким образом было создано препятствие для привлечения Кубой иностранного капитала даже из государств, официально не поддерживающих санкционную политику США.

Первыми под санкции попали военный холдинг GAESA (Grupo de Administración Empresarial S.A.) и кубино-канадское (совместно с Sherritt) предприятие Moa Nickel S.A. GAESA контролирует значительную часть туристической инфраструктуры, транспортных компаний, торговых сетей, логистики и операций с недвижимостью, а добыча никеля обеспечивает одну из ключевых экспортных статей Кубы [Rubio. U.S. Sanctions…]. После объявления санкций канадская компания Sherritt сообщила о приостановке совместных операций.

О сокращении или прекращении работы на острове заявили несколько крупнейших международных гостиничных операторов. Канадская компания, владеющая сетью Blue Diamond Resorts, объявила, что полностью прекращает деятельность и управление 15 отелями. С 1 июня 2026 г. аналогично поступили две испанские компании: Iberostar Hotels & Resorts отказалась от управления 12 гостиницами, принадлежавшими структурам GAESA, а Meliá Hotels International объявила о прекращении управления и использования своего бренда в отношении 15 из 35 кубинских гостиниц. Одновременно ряд международных авиакомпаний сократил или приостановил рейсы на Кубу, что дополнительно усугубило кризис туристической отрасли. Многие морские перевозчики начали избегать заходов в кубинские порты, поскольку это стало потенциальным основанием для вторичных санкций.

Следующей фазой стало решение Госдепартамента и министерства финансов США от 11 июня 2026 г. о включении кубинской нефтяной компании Unión Cuba-Petróleo

(CUPET) в санкционный список [Rubio. Sanctioning Cuba's...]. Формально Вашингтон мотивировал это тем, что компания обеспечивает ресурсную базу государственного аппарата и силовых структур. Она отвечает за импорт нефти, переработку сырья, функционирование нефтеперерабатывающих предприятий, снабжение электростанций и распределение топлива внутри страны. Санкции против CUPET как системообразующей компании автоматически увеличивают санкционные риски для любых иностранных поставщиков топлива, а также перевозчиков, страховых компаний и банков, участвующих в соответствующих операциях. Фактически США создали условия, в которых иностранные компании начинают сами отказываться от сотрудничества с Кубой, даже при отсутствии прямого юридического запрета.

Новая порция санкций была объявлена Вашингтоном 23 июня. Ограничения были введены против пяти кубинских компаний, аффилированных с военным руководством острова. В их число вошли два предприятия горнодобывающего и металлургического сектора: GeoMinera и Empresa Siderurgica Jose Marti (известное как Antillana de Acero). Еще две компании — RAFIN и Banco Financiero Internacional — занимались финансовыми услугами, а Almacenes Universales S.A. — логистикой. Кроме того, в этот же день Верховный суд США постановил, что компания Exxon Mobil может подавать иски против кубинских государственных компаний в американских судах по поводу имущества на островном государстве, конфискованного режимом Ф. Кастро [Rubio. Further Sanctions...].

13 июля в санкционные списки Госдепартаментом были внесены еще 11 кубинских компаний и организаций, в том числе Grupo Empresarial del Comercio Exterior (GECOMEX), Grupo Empresarial de Transporte Maritimo Portuario (GEMAR), Ministerio de Turismo de Cuba (MINTUR), Organizacion Superior de Direcion Empresarial, CUDAL S.A., силовые структуры Milicias de Tropas Territoriales и Brigadas de Accion Rapida [OFAC Adds Cuba Government...].

Впервые за многие десятилетия создан санкционный режим, позволяющий применять блокирующие меры не только к кубинским государственным структурам, но и к иностранным компаниям, банкам и инвесторам, ведущим деятельность в секторах кубинской экономики. Риски распространены на иностранных лиц, работающих в энергетике, финансовом секторе, добыче металлов, сфере безопасности и оборонной промышленности Кубы.

Кубинское руководство предприняло шаги по привлечению частного сектора для хотя бы частичного ослабления негативных последствий указанных мер. В ответ последовала новая порция санкций. 30 сентября OFAC значительно ужесточило положения исполнительного указа 14404 и отменило ряд положений Контрольного управления по кубинским активам (Cuban Assets Control Regulation, CACR). Отменено действовавшее с мая 2024 г. разрешение американским банкам открывать и обслуживать счета кубинских частных предпринимателей, взаимодействующих с правительством, а также обслуживать связанные с Кубой платежи, происхождение и назначение которых

находятся за пределами США. Под санкции подпадают и те, кто занимается косвенными финансовыми операциями, связанными с кубинскими силовыми структурами. Расширен список оснований для включения в Кубинский санкционный список (Cuba Restricted List, CRL) [Cuba Sanctions].

Введенные 30 сентября 2026 г. санкции затрагивают интересы не только американцев, связанных деловыми отношениями с островом, но и ряда иностранных предпринимательских и финансовых организаций [OFAC expands…]. Знаковым стало то, что они направлены «не только против кубинского государства и его предприятий», но и «против частного сектора» [Capote. Cuba…].

Американская администрация использует также инструменты психологического давления. В 2015 г. был объявлен запрет на въезд в США нынешнему руководителю Кубы, а тогда второму лицу республики М. Диасу-Канелю, руководителям кубинских силовых структур и членам их семей. Возмущение кубинцев вызвало предъявленное в мае 2026 г. министерством юстиции США Раулю Кастро обвинение в том, что он ответствен за уничтожение в 1996 г. двух американских самолетов и четырех членов экипажа [4]. В этом очевиден намек на возможное повторение «венесуэльского сценария».

Как попытку усложнить социальную обстановку на острове можно рассматривать введение с 30 сентября, одновременно с экономическими мерами, запретов американским гражданам участвовать в профессиональных встречах и конференциях. Кроме того, были закрыты программы гуманитарных контактов «народ — народу» и кардинально сокращены любые другие законные поводы для посещения Кубы [Cuba Sanctions].

Госсекретарь США Марко Рубио, активный проводник антикубинской линии, неоднократно заявлял о крахе экономики островного государства как следствии неэффективности управления и экономических преступлений. В очередном заявлении, приуроченном к новому пакету санкций, он провозгласил, что «Куба уже пала» [Capote. Sin máscaras…].

С начала 2026 г. в западной прессе неоднократно поднимался вопрос о возможной попытке **американского вторжения на Кубу** с целью сменить там власть силовым путем. Сигнализировать о такой возможности должны были и демонстрации силы США в Карибском море и Мексиканском заливе, в том числе вблизи кубинских территориальных вод. С начала февраля по май 2026 г. ВВС США совершили 25 разведывательных полетов вдоль побережья острова [Schmitz]. СМИ сообщали о различных маневрах и перегруппировках отдельных подразделений американских войск, что можно истолковать как подготовку к вторжению.

По нашему мнению, такой сценарий в современных условиях маловероятен. Военная мощь США позволяет добиться победы, однако, как неоднократно заявлял президент Кубы, победа достанется ценой большой крови не только кубинцев, но и американцев. В сложившейся международной и внутриполитической обстановке для

администрации Трампа это неприемлемо. Однако угроза вторжения вынуждает Кубу приводить свои вооруженные силы и резервистов в состояние повышенной боеготовности, что отвлекает и так крайне ограниченные ресурсы, усугубляя экономические трудности. Поэтому ее можно рассматривать как один из инструментов санкционного прессинга.

Несмотря на неоднократные заявления Д. Трампа о том, что для него было бы «большой честью захватить Кубу», его высказывания осенью 2026 г. указывают на смещение стратегии в сторону усиления экономического давления. По словам М. Рубио, американский лидер намерен добиться соглашения и направить Гавану на путь необратимых позитивных, с точки зрения Вашингтона, перемен [5].

Начало переговорному процессу положила состоявшаяся в марте 2026 г. неофициальная встреча госсекретаря США и Родригеса Кастро, внука и телохранителя Рауля Кастро. Как доверенное лицо деда он принимал участие и в других встречах с американскими представителями, что не помешало Госдепартаменту включить его в санкционные списки. В апреле в Гавану впервые за 10 лет прибыла делегация Конгресса США, а 14 мая с рабочим визитом там побывал директор ЦРУ Джон Рэтклифф. 30 мая на границе базы Гуантанамо состоялась встреча начальника кубинского генштаба Роберто Легра Сотолонго с прибывшим на базу главой Южного командования ВС США Фрэнсисом Донованом для обсуждения вопросов безопасности базы. Содержание переговоров не раскрывалось. На этом фоне необычным выглядело пребывание на острове с 9 по 13 июля четырех членов Конгресса от Демократической партии. По итогам визита они сделали заявление, в котором обратились к администрации Трампа и коллегам по Конгрессу с призывом к серьезным и всесторонним переговорам с Гаваной и отмене санкций [Almeida Bacallao].

Заместитель министра иностранных дел Кубы Хосефина Видаль, Оценивая, со своей стороны, результаты переговоров, отметила отсутствие «значительного прогресса». По ее словам, они были «абсолютной формальностью», хотя Гавана готова обсуждать любые вопросы, кроме связанных с нарушением принципа «независимости, суверенитета, самоопределения» [Tenemos un canal…]. Подобную оценку спустя три месяца дал и другой замминистра иностранных дел Кубы, Карлос Фернандес де Коссио, отметив, что в контактах с США нет продвижения, что Вашингтон стремится не к договоренности, а к капитуляции Кубы [Capote. Cuba…]. При этом в ходе интервью агентству Bloomberg 25 сентября, на полях 81-й сессии ГА ООН, кубинский дипломат не исключил возможности посредничества третьей стороны. Он также заявил: «Если США ослабят давление, то происходящие на Кубе трансформации могут пойти далеко и стать действительно необратимыми, что является нашей целью и, теоретически, отвечает желанию США» [Cuba Government…].

Следует признать эффективность введенных в 2026 г. Белым домом санкций в плане расчистки кубинского экономического поля для продвижения американских компаний (чему уже не препятствует обновленное законодательство Кубы). Если приход амери-

канского капитала в экономику острова — дело ближайших лет, то во внешней торговле северный сосед Кубы уже обошел Испанию и Китай.

В 2025 г. США поставили на остров продовольствия и сельскохозяйственной продукции (за наличный расчет) на 490,11 млн долл. (в 2024 г. — на 433,66 млн долл.; далее цифры в скобках относятся к 2024 г.), автомобилей и различных видов топлива (для частного сектора) — на 173,64 млн долл. (85,62 млн долл.), медицинских товаров — на 342,57 млн долл. (839,5 млн долл.), гуманитарной помощи — на 147,03 млн долл. (67,83 млн долл.). За первые пять месяцев 2026 г. было поставлено, в млн долл.: сельскохозяйственной продукции — 189,03; автомобилей и топлива — 90,17; медицинских товаров — 846,39; гуманитарной помощи — 95,35 [May 2026 AG/Food…].

В этих цифрах нет противоречия с применяемыми санкциями. Коммерческие поставки, осуществляемые за рамками гуманитарной помощи, реализуются на жестких для Кубы условиях и приносят прямую выгоду американским корпорациям. При этом они способствуют углублению социальной дифференциации внутри страны, служа скрытым механизмом стимулирования внутриполитических изменений и смены правящего режима.

Стратегия обновления кубинской социально-экономической модели в 2019–2025 гг.

Отправной точкой текущего этапа изменений на Кубе стало принятие Конституции в 2019 г. Новый основной закон закрепил сохранение социалистического характера государства. При этом впервые было признано многообразие форм собственности и роли рынка, допускалось существование частного сектора экономики, расширены правовые гарантии иностранных инвестиций, а также внесены изменения в систему государственного и территориального управления. Конституция обеспечила правовую основу для последующих экономических реформ. К концу 2024 г. в ее развитие было принято 50 законов и 115 законов-декретов [Куба: трудности… С. 207].

Однако курс планомерных и контролируемых экономических преобразований был прерван пандемией COVID-19. Беспрецедентный спад пережила туристическая отрасль, обеспечивавшая значительную часть валютных поступлений. Одновременно усилились проблемы с энергообеспечением, поставками продовольствия и промышленного сырья. Большие трудности наблюдались в сельском хозяйстве, строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, на транспорте [Николаева, Калашников. Болевые…]. Гавана столкнулась с жесточайшим дефицитом, который вынудил власти резко форсировать реформы.

Важнейшим направлением преобразований стала либерализация предпринимательской деятельности. Если в предыдущие десятилетия частная экономическая активность ограничивалась главным образом индивидуальной трудовой деятельностью (a cuenta propia), то с 2021 г. кубинское правительство впервые разрешило создание

микро-, малых и средних предприятий (ММСП, по-испански MIPYMES), обладающих статусом юридического лица. При этом было разрешено владение только одним предприятием с числом наемных работников до 100 человек. На конец марта 2025 г. на Кубе действовало 9550 частных и 210 государственных малых и средних предприятий с числом занятых более 1,5 млн человек. Кроме того, вне государственного сектора находились еще около 0,5 млн самозанятых [Николаева, Калашников. Куба… С. 10]. Такие предприятия создавались в основном в сфере услуг (торговля, строительство, информационные технологии, общественное питание и другие), а их деятельность была связана с импортом. Изначально ММСП отводилась вспомогательная роль. Они были весьма слабо включены в хозяйственный механизм, где главенствующая роль принадлежала государственным предприятиям.

В том же 2021 г. была проведена денежно-валютная реформа («Tarea Ordenamiento»), предусматривавшая отказ от существовавшей более 25 лет системы «двойного денежного обращения». В результате была зафиксирована самая высокая в истории Кубы инфляция. Резкий рост потребительских цен привел к снижению покупательной способности населения. Курс доллара на «черном рынке» в несколько раз превысил официальный обменный курс.

Официально объявив о «дедолларизации экономики», по факту с 2024 г. правительство проводит политику «частичной и контролируемой» долларизации. Она преследует цель вовлечения иностранной валюты в хозяйственный сектор, ее перераспределения в интересах отраслей, которые в состоянии максимально быстро обеспечить рост производства и экспорта. С 2024 г. начинают работать АЗС с расчетом в иностранной валюте, появляются аптеки и оптики, открываются супермаркеты и торговые сети, где можно расплатиться картами международных систем или наличными долларами и евро. Кроме того, по оценкам до 60% населения Кубы получают денежные переводы в валюте от родственников из-за границы.

Процесс банкоризации — перехода на безналичную форму оплаты столкнулся с большими трудностями. Это было связано как с техническими издержками (сбоями в работе банкоматов, нехваткой бумажных денег и пр.), так и субъективными причинами. Большинство сделок малых предприятий, кооперативов и других негосударственных хозяйствующих субъектов осуществлялось за наличный расчет.

Реформы осуществлялись в условиях нехватки специалистов, финансовых средств, просчетов в планировании. Кроме того, трансформации совпали с крайне неблагоприятными для Кубы внешними условиями. Ограниченный доступ к международным финансовым рынкам, сокращение внешних инвестиций, дефицит топлива, нарушения логистических цепочек и продолжающееся действие американских санкций существенно сужали возможности экономического роста.

В результате уже к 2023–2024 гг. кубинская экономика вошла в фазу глубокого кризиса. Показатель ВВП прочно закрепился в отрицательной зоне, снизившись почти на

2% в 2023 г. и продолжив падение на 1,1% в 2024 г. Среднегодовую инфляцию, которая в 2021 г. подскочила до 77%, в 2022 и 2023 г., по официальным данным, удавалось сдерживать в пределах 39% [Николаева, Калашников. Куба… С. 14].

В этих условиях в конце 2023 г. на сессии Национальной ассамблеи правительство обнародовало Программу макроэкономической стабилизации — одну из самых жестких за последние десятилетия. Президент М. Диас-Канель подчеркивал, что речь не идет о «неолиберальном пакете»: сохраняются плановая система, ведущая роль государственного сектора и система распределения основных продуктов питания [Bermúdez].

Программа сочетала нововведения стратегического характера и неотложные административные меры. Ее ключевыми задачами стали снижение бюджетного дефицита, сдерживание инфляции и восстановление производства. Кроме использования монетарных инструментов, предполагалось добиться этого путем увеличения выпуска товаров, контроля над неформальным валютным рынком и укрепления связей между государственным и негосударственным секторами экономики. С января 2024 г. были отменены налоговые льготы для ММСП и кооперативов, повышены импортные пошлины на ряд товаров, производимых внутри страны, и одновременно снижены тарифы на ввоз сырья и полуфабрикатов. Правительство также повысило цены на отдельные государственные услуги, сократило часть субсидий и ввело ценовые ограничения на социально значимые товары. С июля 2024 г. негосударственные производители (частные компании, микро-, малые и средние предприятия, кооперативы, самозанятые) при закупках товаров или услуг у государственных предприятий не могли закладывать в конечную цену прибыль выше определённого уровня — не более 30% от понесённых затрат.

В августе 2024 г. были обновлены правила деятельности частного сектора: создан Национальный институт негосударственных экономических субъектов, усилен контроль над ММСП, кооперативами и самозанятыми, расширены полномочия муниципалитетов по регистрации предприятий, обновлен перечень запрещенных видов деятельности и усилена политика банкоризации.

2026 — трансформации в условиях кризиса

Принятые меры позволили к концу 2025 г. сократить дефицит бюджета, однако инфляция оставалась высокой — 12,5%, притом что официальная статистика не отражала реального роста цен из-за значительной роли неформального рынка [Cbonds 25]. В целом Куба уже шесть лет находится в глубоком кризисе: по официальным данным, за этот период ВВП страны сократился на 15% [6].

В числе наиболее острых проблем остается обеспечение продовольствием. Куба импортирует более 80% продуктов питания. Закон о продовольственном суверенитете (2022 г.), обязавший фермеров поставлять государству большую часть продукции по фиксированным ценам, и последующая ценовая политика не устранили дефицит, но

вызвали недовольство производителей. Развитие сельского хозяйства осложняется нехваткой топлива, техники, удобрений и семян, поэтому основной упор делается на вовлечение неиспользуемых земель, совершенствование управления и распространение успешного опыта. Одним из принципиальных нововведений стало предоставление кубинской сельскохозяйственной земли в аренду частной вьетнамской компании Agri VMA для выращивания риса. Данный прецедент, нормативно оформленный в 2024 г., стал первой передачей сельхозземель иностранному инвестору со времен революции 1959 г.

Наиболее тяжелая ситуация сложилась в топливно-энергетическом комплексе. Именно он был выбран США в качестве основного объекта давления. К началу 2026 г. кубинская экономика уже находилась в состоянии хронического энергетического дефицита. Зависимость от импорта нефти и высокий износ оборудования электростанций привели к частым авариям на ТЭС, а перебои в поставках нефти с конца 2025 г. вызывали масштабные отключения электроэнергии. Собственная добыча нефти покрывает лишь 40% внутренних потребностей. Любое сокращение внешних поставок немедленно отражается на работе электростанций, промышленности, транспорта и коммунального хозяйства, наносит огромный урон туристической отрасли. Именно поэтому администрация США в январе 2026 г. сделала ставку на ограничение внешних поставок топлива, фактически создав условия «энергетической блокады».

В условиях «топливного голода» правительство острова пошло на привлечение частного сектора для облегчения проблемы. Принимаются решения об открытии частных АЗС, продаже на внутреннем рынке различных видов топлива и излишков электроэнергии, получаемой частными генераторами. Стимулируется использование солнечных батарей — не только в государственном секторе, но и частными предпринимателями.

В беспрецедентно тяжелой обстановке, сложившейся к весне 2026 г., правительство представило Программу социально-экономического развития Кубы на 2026 г. [El Programa…]. Как отмечалось в документе, это «дорожная карта» преобразований, предпринимаемых в ответ на «суровые внешние воздействия, угрожающие стабильности и достижению целей Национального плана экономического и социального развития до 2030 г.» [El Programa… P. 7]. Акцент делался на принципе «целевого управления», ответственности ведомств за выполнение определенных направлений, ориентации предприятий и местных администраций на конкретные показатели.

В Программе признается, что Куба сталкивается не только с серьезными внешними рисками, но и с внутренними препятствиями и диспропорциями. Документ впервые дал зарубежной кубинской диаспоре «зеленый свет» для финансирования проектов на территории Кубы. Однако для инвесторов сохранилась угроза судебных исков в США (согласно закону Хелмса-Бертона) в связи с «коммерческим входом» на кубинский рынок.

Программа 2026 г. — это очередная попытка управления кризисом, адаптации к ухудшающимся условиям, ответ на «глубокий разлом в мировом порядке» и обостре-

ние внутренних проблем. Многие из предусмотренных в ней мер уже провозглашались ранее (например, в рамках Программы макроэкономической стабилизации 2024 г.), но их результативность пока далека от ожидаемой. Очевидно, что без хотя бы частичной отмены американских санкций и внешней помощи реализовать намеченные цели весьма затруднительно, если вообще возможно. Это вынуждает Гавану «импровизировать» в условиях глубочайшего кризиса.

Новым стимулом для «импровизаций», а именно принятия экстренных и радикальных шагов, стал подписанный Д. Трампом 1 мая 2026 г. указ 14404 о расширении антикубинских санкций. Ряд международных гостиничных операторов, логистических компаний, банков и судоходных организаций объявили о прекращении либо существенном сокращении сотрудничества с Кубой вследствие опасений попасть под американские ограничения. В результате еще более ухудшился доступ страны к международной платежной инфраструктуре, а Центральный банк Кубы был вынужден отказаться от обслуживания международных платежей по картам Visa и Mastercard. Для экономики, ориентированной на получение валютной выручки от международного туризма, денежных переводов и сервисного бизнеса, подобные ограничения весьма болезненны.

В июне 2026 г. Национальная ассамблея народной власти единогласно одобрила пакет из 176 инициатив, сгруппированных в 23 тематических блока/направления (ejes temáticos) экономической и социальной жизни страны [Transformaciones…]. В отличие от прошлых осторожных реформ (таких как «Lineamientos» 2011 г.), которые пытались лишь косметически подправить госмонополию, теперь вводятся элементы контролируемого государством капитализма, напоминающие ранние реформы в Китае или во Вьетнаме.

Последние реформы предусматривают меры по оживлению сельского хозяйства, внешней торговли, частных и иностранных инвестиций, рынка недвижимости, а также децентрализации принятия решений, расширению «автономии» государственных предприятий и допуску частного капитала к финансовой деятельности. Они включают, среди прочего, децентрализацию на муниципальном уровне ряда полномочий: административное управление, кадровые вопросы, бюджетную, финансовую и местную налоговую сферы и некоторые другие вопросы.

Премьер-министр М. Марреро Крус пояснил, что «расширение участия всех экономических субъектов на равных условиях, привлечение иностранных инвестиций и признание рыночных механизмов инструментом распределения ресурсов не являются отказом от социализма, а представляют собой суверенное решение адаптировать инструменты развития к нынешним условиям». По его словам, это ответ на конкретную ситуацию, а не слабость. Социалистическое планирование не исключает рыночных правил, а регулирует их в интересах развития [Cruz].

К октябрю 2026 г. из 176 экономических и социальных реформ, одобренных правительством в июне, 158 реформ (89%) были оформлены 197 нормативными актами [Cruz].

Первый тематический блок нововведений касается реформы государственного предприятия. Ключевым ее элементом стала возможность преобразования государственных предприятий в акционерные общества, с сохранением контроля государства над стратегическими отраслями. Как заметил глава кубинского правительства, это «не синоним приватизации»: речь идёт о том, чтобы «разделить собственность и управление, привлечь частный капитал — национальный или иностранный — и повысить эффективность, конкурентоспособность и экспорт», госпредприятия «более гибкими, эффективными и скоординированными» с остальной экономикой [6].

В начале сентября 2026 г. был принят Декрет-закон 120/2026 «О государственной предпринимательской системе Кубы» (Del Sistema Empresarial Estatal Cubano). По сути он знаменовал переход от жесткого административно-ведомственного контроля к модели централизованного управления государственными активами (посредством создания Национального института государственных предпринимательских активов — INAEE) при одновременном расширении коммерческой автономии на местах. Госпредприятия получают реальные права, в том числе самостоятельно утверждать структуру компании и штатное расписание, определять цены и тарифы, ориентируясь на рынок, формировать собственную систему оплаты труда (тарифная сетка отменяется, зарплаты согласуются напрямую с трудовым коллективом и профсоюзом), выпускать корпоративные облигации и векселя для привлечения финансирования и др.

Тогда же был принят Декрет-закон 133/2026, внесший кардинальные изменения и дополнения в принятые ранее (в 2024 г.) базовые Декреты-законы 88 (о MIPYMES), 89 (о несельскохозяйственных кооперативах) и 90 (о самозанятых). Он призван обеспечить децентрализацию экономики, сокращение бюрократических барьеров и интеграцию государственного и частного секторов в единую бизнес-систему. Отменяется лимит на численность персонала, легализуется крупный частный бизнес в форме обществ с ограниченной ответственностью (S.R.L.) и разрешается привлекать капитал кубинской диаспоры и иностранных граждан. Для Кубы это означает появление первых национальных бизнес-групп. Отмена ограничений по масштабам и численности открывает возможность формирования среднего бизнеса.

Фактически ликвидируется государственная монополия на внешнюю торговлю, частным структурам предоставляется право на прямые импортно-экспортные операции.

Впервые с начала революции на Кубе разрешено создание частных компаний в сельском хозяйстве. Кооперативы и другие производители (субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) в сельском хозяйстве) смогут напрямую экспортировать продукцию, импортировать оборудование и топливо, открывать счета за рубежом, привлекать внешнее финансирование и самостоятельно договариваться о ценах на свою продукцию. В аграрной сфере документ упраздняет ограничения на площадь земель, передаваемых частникам в безвозмездное пользование (узуфрукт) и на права застройки.

Кроме того, Декрет-закон 133/2026 санкционирует допуск частной инициативы в социальный сектор, разрешая открытие коммерческих аптек и образовательных центров;

институционализирует уличную торговлю; легализует операции негосударственных субъектов с наличной иностранной валютой (включая снятие средств и кредитование) через Центральный банк Кубы.

Ранее, 28 июля 2026 г., как регуляторное дополнение к реформе частного сектора был выпущен Декрет 160/2026 Совета министров Кубы (Decreto 160/2026 de Consejo de Ministros), который отменил 46 отраслевых запретов для частного бизнеса и скорректировал еще 35 сфер, значительно расширив список разрешенных видов деятельности.

В части негосударственных форм управления предложено авторизовать все ожидающие заявки — их насчитывается 7254, из которых 3505 уже сертифицированы при 12771 действующем субъекте [Cruz].

В условиях финансового дефицита важнейшей задачей остается привлечение инвестиций. Инвестировать в кубинскую экономику напрямую предлагают всем: как гражданам Кубы, так и иностранным физическим и юридическим лицам, в том числе кубинским эмигрантам (представителям кубинской диаспоры, проживающим прежде всего в США) [Transformaciones… Pp. 26, 33].

В начале сентября 2026 г. был опубликован Декрет-закон 128/2026 Государственного совета Кубы, внесший изменения в базовый Закон 118 «Об иностранных инвестициях» от 2014 г. Суть новшеств — в демонтаже жесткого государственного контроля над финансами и кадровой политикой совместных и иностранных предприятий с целью экстренного привлечения зарубежного капитала.

Этот нормативный акт предоставляет предприятиям с иностранным участием право осуществлять прямой найм и увольнение кубинского персонала. Инвесторам официально разрешается напрямую выплачивать сотрудникам надбавки и премии в иностранной валюте. В финансовой сфере закон отменяет требование о получении предварительного разрешения Центрального банка Кубы на открытие счетов за пределами острова, переводя данный процесс на уведомительный порядок. Документ также оптимизирует бюрократические процедуры, сокращая сроки регистрации инвестиционных проектов и упрощая интеграцию зарубежного капитала с национальным частным сектором.

Глубокий кризис лишил кубинское государство возможности самостоятельно содержать высокотехнологичную инфраструктуру. Из-за этого Гаване пришлось частично поступиться принципом монополии на связь и открыть зарубежным инвесторам доступ к некоторым цифровым объектам кубинской государственной телекоммуникационной компании ETECSA (Empresa de Telecomunicaciones de Cuba S.A.), которые ранее считались неприкосновенными.

Кроме того, кубинские власти намерены расширить частное и иностранное участие в энергетике, торговле, туризме и транспорте. В частности, разрешены импорт и розничная продажа топлива частными компаниями, допуск иностранных сетей ресторанов

и кафе, открыт для новых форм государственно-частного партнерства туристический сектор. Несмотря на санкции, торговля частных компаний напрямую с зарубежными контрагентами вполне может быть налажена.

Отдельный блок реформ относится к финансовой системе. Наиболее важным является разрешение на деятельность частных банковских учреждений. Правительство намерено допустить частный и иностранный капитал в банковский сектор, легализовать частные обменные пункты, создать цифровой валютный рынок и внедрить систему аукционов иностранной валюты для устранения искажений обменного курса. Первые шаги (свобода валютных счетов для частного сектора и отмена валютных ограничений) уже реализуются на практике. Однако создание физической сети частных банков, запуск полноценных аукционов и интеграция институтов цифрового рынка пока находятся в процессе технического и операционного развертывания кубинским финансовым регулятором.

Правительство официально признало нежизнеспособность прежнего обменного курса (24 CUP за 1 USD). Принятый пакет реформ наделил Центральный банк Кубы (BCC) полномочиями проводить глубокую контролируемую девальвацию. Курс был резко опущен до рыночных значений (около 695 CUP за 1 USD), что позволило легальным государственным расчетам приблизиться к реалиям рынка.

Летом 2026 г. были приняты важнейшие социальные законы, напрямую влияющие на экономическую активность граждан. Новый трудовой кодекс обновил законодательство 2013 г., добавив гибкость в трудовые договоры и закрепив права работников в новых форматах занятости. Закон о жилье закрепил за физическими лицами право иметь в собственности до двух жилых объектов, расширяя внутренний оборот и права граждан на недвижимость. Одним из наиболее радикальных решений стал допуск частного капитала на рынок недвижимости — предвестник рынка девелопмента. Однако без развития ипотечного кредитования и соответствующей банковской системы полноценный рынок недвижимости пока сформировать сложно.

Некоторые из 176 пунктов, принятых правительством, представляются трудно реализуемыми в краткосрочной перспективе, так как они весьма чувствительны к санкциям. Это относится, например, к запуску валютных аукционов (пункт 99). Ни один иностранный банк не рискнет открыть корреспондентские счета на Кубе, так как его мгновенно «отрежут» от долларовой системы США и легальный приток валюты будет заблокирован.

В энергетическом секторе предусмотренное разрешение частному и иностранному капиталу напрямую импортировать и продавать топливо через розничные сети (АЗС) уже повлекло со стороны администрации США репрессивные меры в сентябре 2026 г. А вот стимулирование бизнеса перейти на использование солнечной генерации дает хорошие результаты [Transformaciones… P. 14]. Благодаря целенаправленной политике фотоэлектрические парки на Кубе уже вырабатывают в среднем 38% дневного производства электроэнергии [Proyecto…].

Вполне рабочим решением может оказаться работа с криптоактивами и финтех (Пункт 87: Использование виртуальных активов и криптовалют для международных расчетов). Это делает транзакции полностью невидимыми для OFAC. Технически Куба способна проводить трансграничные платежи в обход SWIFT и американских банков, используя блокчейн. Тем более что развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта числится среди приоритетов проводимой «цифровой модернизации страны».

Одна из главных проблем трансформаций на Кубе — не отсутствие правильных решений, а медленная и не всегда последовательная их реализация. После введения США нового санкционного режима в сентябре 2026 г. внешняя среда резко изменилась. Санкции США способны полностью заблокировать некоторые масштабные элементы кубинских реформ. Но те пункты программы, которые опираются на цифровизацию, солнечную энергию и частный бизнес, вполне могут быть реализованы, так как они технологически неуязвимы для традиционных механизмов американского эмбарго.

Как видно из принятого кубинским руководством антикризисного пакета мер, ключевым драйвером преодоления затяжного макроэкономического кризиса фактически признается негосударственный сектор. В условиях критического дефицита государственных ресурсов и ликвидности именно частная инициатива, малые и средние предприятия, а также легализованный иностранный капитал должны взять на себя функции по насыщению внутреннего рынка товарами, обеспечению валютой и поддержанию занятости, трансформируясь из временного компромисса в конституционно защищенную опору кубинской экономики.

В борьбе за выживание не должна повториться практика прошлого, когда кубинские власти не однажды вводили послабления для частной инициативы, а затем, по мере относительного улучшения ситуации, всякий раз их сворачивали путем ужесточения административных, налоговых и контрольно-нормативных мер давления на бизнес. Руководство Кубы понимает, что реализация новых инициатив грозит усугубить социально-экономическое неравенство, которое весьма болезненно воспринимается кубинским обществом. Тем не менее президент М. Диас-Канель неоднократно подчеркивал, что реформы являются способом сохранения социалистического проекта в принципиально изменившихся международных условиях, а не переходом к классической рыночной модели [Robbio].

* * *

Современная трансформация на Кубе представляет собой сложный процесс институциональной перестройки социалистической экономики в условиях новых внутренних и внешних вызовов. Ее отличительная особенность — постепенное расширение рыночных механизмов без изменения существующей политической системы. Вместе

с тем эффективность преобразований во многом зависит от воздействия внешних факторов. Непосредственная близость острова к Соединенным Штатам была и остается основанием для американского гегемона подчинить непокорного соседа своим экономическим и политическим интересам. Куба действительно представляет угрозу политике «Донро», демонстрируя латиноамериканским государствам способность отстаивать свой суверенитет и выбранный путь развития.

Санкционная политика Вашингтона оказывает существенное влияние на инвестиционный климат, внешнюю торговлю, финансовую систему и доступ Кубы к мировым рынкам капитала, лишая ее возможностей развиваться. Кубинское руководство называет деятельность администрации Трампа «геноцидом» по отношению к населению острова.

Реакция Гаваны на усиление санкций носит не только оборонительный, но и адаптационный характер. Вместо отказа от существующей модели государство предпринимает попытку трансформировать ее. Эта взаимосвязь — когда ужесточение внешнего давления одновременно подталкивает ускорение внутренних реформ — представляется одной из ключевых особенностей современного этапа развития Кубы.

Примечания

1. Принятый в 1992 г. Закон о кубинской демократии, более известный как «Акт Торричелли», ввел прямой запрет на любые торговые операции с Кубой для зарубежных филиалов и дочерних структур американских корпораций. Кроме того, закон установил 180-дневный запрет на заход в порты США для любых иностранных судов, осуществлявших транспортировку грузов или пассажиров в кубинские порты.
2. В 1996 г. Конгресс оформляет всю совокупность санкций законом Хелмса–Бертона (Helms–Burton legislation). Условиями их отмены, наряду с демократизацией политической и экономической жизни по американским стандартам, было отстранение от власти братьев Кастро. Президент может приостанавливать применение отдельных статей этого закона, но право его отмены принадлежит Конгрессу.
3. Трамп заявил, что доктрину Монро теперь в честь него называют Донро // РИА Новости. 03.01.2026. — URL: ria.ru/20260103/tramp-20662859.html (дата обращения: 29.09.2026).
4. Reuters: США выдвинули обвинение против экс-лидера Кубы Рауля Кастро // Ведомости. 20.05.2026. — URL: vedomosti.ru/politics/news/2026/05/20/1198767-ssha-vidvinuli-obvineniya (дата обращения: 20.05.2026).
5. Рубио заявил, что Куба «уже пала» // Новости Mail. 29.09.2026. — URL: news.mail.ru/politics/72535274/?frommail=1&md=1&utm...partner...id=112 (дата обращения: 29.09.2026).
6. Куба реализовала 89% пакета реформ по либерализации экономики // Либертадор. 28.09.2026. — URL: libertador.ru/kuba-realizovala-89-paketa-reform-po-liberalizaczii-ekonomiki/ (дата обращения: 29.09.2026).

Литература

Калашников Н.В. Новая конституция — новый шаг к обновлению социализма на Кубе // Куба Si! 60 лет Революции. М. 2019. С. 23–43.

Калашников Н.В., Николаева Л.Б., Кодзоев М.М.-А. Куба: международное сотрудничество в условиях санкционного давления США // Iberoamerica. № 4. 2025. С. 5–35.

Кодзоев М. США — Куба: эхо холодной войны. М. 2020.

Куба Si! 60 лет Революции. М. 2019.

Куба накануне смены поколений. М. 2017.

Куба: новый этап адаптации. М. 2011.

Куба: от адаптации к переменам. М. 2007.

Куба: трудности модификации социально-экономической модели. М. 2025.

Николаева Л.Б., Калашников Н.В. Болевые точки кубинской экономики // Свободная мысль. № 4 (1712). 2025. С. 129–143.

Николаева Л.Б., Калашников Н.В. Куба: трансформации в экономике в кризисных условиях // Латинская Америка. № 5. 2026. С. 6–21.

Очерки истории Кубы. М. 1978.

Addressing threats to the United States by the Government of Cuba. Executive Order 14380 // The White House. 29.01.2026. — URL: whitehouse.gov/presidential-actions/2026/01/addressing-threats-to-the-united-states-by-the-government-of-cuba/?utm_source=chatgpt.com (date of access: 02.04.2026).

Almeida Bacallao M.E. “Nuestras politicas estan matando a los ciudadanos cubanos”, reconocen legisladores de EE.UU // Granma. 14.07.2026. — URL: granma.cu/mundo/2026-07-14/nuestras-politicas-estan-matando-a-los-ciudadanos-cubanos-reconocen-legisladores-de-ee-uu-14-07-2026-18-07-35 (date of access: 17.07.2026).

Antón Rodriguez S. Nuevas normas perfeccionan la gestión de la administración tributaria en el país // Granma. 24.12.2025. — URL: granma.cu/cuba/2025-12-24/nuevas-normas-perfeccionan-la-gestion-de-la-administracion-tributaria-en-el-pais-24-12-2025-00-12-27 (date of access: 05.02.2026).

Bermúdez M. D.-C. ¡Esta es la Revolución, la idea inderrotable de que todos los sueños son realizables! // Granma. 22.12.2023. — URL: granma.cu/discursos-de-diaz-canel/2023-12-22/esta-es-la-revolucion-la-idea-inderrotable-de-que-todos-los-suenos-son-realizables-22-12-2023-23-12-15 (date of access: 19.06.2024).

Capote R.A. Cuba y Estados Unidos: el dialogo sin avances // Granma. 27.09.2026. — URL: granma.cu/mundo/2026-09-27/cuba-y-tstados-unidos-el-dialogo-sin-avances (date of access: 28.09.2026).

Capote R.A. Sin mascaras: Washington contra el sector privado cubano // Granma. 01.10.2026. — URL: granma.cu/mundo/2026-10-01/sin-mascaras-washington-contra-el-sector-privado-cubano-01-10-2026-18-10-39 (date of access: 04.10.2026).

Cbonds 25. — URL: /cbonds.ru/indexes/30351/ (date of access 03.03.2026).

Cruz M.M. Marrero Cruz: «Estas transformaciones no constituyen una desviación del proyecto socialista, por el contrario, responden a la lógica propia de su desarrollo» // Granma. 21.06.2026. — URL: granma.cu/cuba/2026-06-21/intervencion-de-manuel-marrero-cruz-primer-ministro-de-la-republica-de-cuba-en-la-tercera-sesion-extraordinaria-de-la-asamblea-nacional-del-poder-popular-21-06-2026-09-06-50 (date of access 19.09.2026).

Cuba Government "wouldn't discard" Mediator. Resurrect Idea During Trump-Pence Administration In 2016? Calling (Again) Kenneth Feinberg. Economic Eye on Cuba // U.S.-Cuba Trade and Economic Council 27.09.2026. — URL: cubatrade.org/blog/2026/9/27/mgtytyxg0fy8eovhxz6uu9cpco6knq (date of access: 12.10.1026).

Cuba Sanctions // Office of Foreign Assets Control. 29.09.2026. — URL: ofac.treasury.gov/faqs/topic/1541 (date of access: 02.10.1026).

El Programa Económico y Social del Gobierno 2026 // Asamblea Nacional Poder Popular. 01.04.2026. — URL: parlamentocubano.gob.cu/sites/default/files/documento/2026-04/programa_economico_y_social_del_gobierno_2026-comprimido.pdf (date of access: 11.05.2026).

Feinberg R.E. Open for Business: Building the New Cuban Economy. Wash. 2016.

Gonzalez Martinez O. La Ley Torricelli y la cadena de medidas contra la isla // Granma. 23.09.2026. — URL: granma.cu/mundo/2026-09-23/la-ley-torricelli-y-la-cadena-de-medidas-contra-la-isla-23-09-2026-18-09-52 (date of access: 30.09.2026).

Henken T.A., Ritter A.R.M. Cuba empresarial: Emprendedores ante una cambiante política pública. 2020.

LeoGrande W.M., Kornbluh P. Back Channel to Cuba. The Hidden History of Negotiations between Washington and Havana Chapel Hill: North Carolina. 2015.

Marrero Cruz: el objetivo esencial de las transformaciones es elevar la calidad de vida de la población // Representaciones diplomáticas de Cuba en el exterior. 27.09.2026. — URL: misiones.cubaminrex.cu/es/articulo/marrero-cruz-el-objetivo-esencial-de-las-transformaciones-es-elevar-la-calidad-de-vida-de-la-poblacion. (date of access: 11.10.2026).

May 2026 Ag/Food Exports to Cuba increase 13,2%. Economic Eye on Cuba // U.S.-Cuba Trade and Economic Council, Inc. July 2026. — URL: cubatrade.org/blog/2026/7/30/taof4veuqindoiprficmswum72ep9w (date of access: 02.08.2026).

Mesa-Lago C., Pérez-López J.F Cuba's Aborted Reform: Socioeconomic Effects, International Comparisons, and Transition Policies. Florida. 2005.

New US sanctions intensify pressure on investment and trade with Cuba // Caribbean Council. 11.05.2026. — URL: caribbean-council.org/new-us-sanctions-intensify-pressure-on-investment-and-trade-with-cuba/?utm_source=chatgpt.com (date of access: 04.08.2026).

OFAC Adds Cuba Government Entities Too SDN List — More No Come. Economic Eye on Cuba // U.S.-Cuba Trade and Economic Council, Inc. 14.07.2026. — URL: cubatrade.org/blog?offset=1784191966060 (date of access: 16.07.2026).

OFAC expands Cuba sanctions and tightens financial and travel restrictions // Legal500. 02.10.2026. — URL: legal500.com/intelligence/global/government-public-sector/ofac-expands-cuba-sanctions-and-tightens-financial-and-travel-restrictions (date of access 03.10.2026)

Pérez Villanueva O.E, Torres Pérez R. Miradas a la economía cubana: análisis del sector no estatal. Editorial Caminos. 2015.

Proyecto garantizará eficiencia de parques solares en La Habana // ACN. 16.02.2026. — URL: acn.cu/economia/proyecto-garantizara-eficiencia-de-parques-solares-en-la-habana (date of access: 12.04.2026).

Robbio A.P. Díaz-Canel al Parlamento: Cuba cambia para levantarse, para vivir mejor, para seguir siendo libre // Presidencia Gobierno de Cuba. 18.06.2026. — URL: presidencia.gob.cu/es/noticias/diaz-canel-al-parlamento-cuba-cambia-para-levantarse-para-vivir-mejor-para-seguir-siendo-libre/ (date of access: 09.09.2026).

Rubio M. Further Sanctions on the Cuban Regime's Revenue Generation Network. Press Statement. 23.06. 2026. — URL: state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2026/06/further-sanctions-on-the-cuban-regimes-revenue-generation-network/ (date of access: 24.06.2026).

Rubio M. Sanctioning Cuba's State-Owned Oil and Gas Company Unión Cuba-Petróleo. Press Statement // U.S. Department of State. 11.07.2026. — URL: state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2026/06/sanctioning-cubas-state-owned-oil-and-gas-company-union-cuba-petroleo/ (date of access: 02.07.2026).

Rubio M. U.S. Sanctions Target Cuba's Military Regime, Elites. Press Statement // U.S. Department of State. 07.05.2026. — URL: state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2026/05/u-s-sanctions-target-cubas-military-regime-elites (date of access: 02.07.2026).

Schmitz A. EE.UU. aumenta vuelos militares de vigilancia cerca de Cuba // CNN. 10.05.2026. — URL: cnnespanol.cnn.com/2026/05/10/eeuu/cuba-vuelos-militares-trax (date of access: 11.05.2026).

"Tenemos un canal de dialogo directo con EEUU"? reconoce La Habama, pero niega "un progreso significativo" // Diario de Cuba. 23.06.2026. — URL: diariodecuba.com/cuba/1782249045...67617.html (date of access: 29.06.2026).

Transformaciones Económicas y Sociales. Junio 2026. Gobierno República de Cuba. Con todos y para el bien de todos.